

Широкое ущелье Вис, огибая причудливо прекрасные пышные тропические леса, словно в объятиях сжимало белоснежные шпили собора и весь королевский город.

— Это молодой король, — рыжеволосый рыцарь ослепительно улыбнулся, принимая из рук товарища флягу, и довольно покачал головой. — Говорят, его черные волосы подобны восточному шелку, невероятно мягкие и красивые. Но главное, он никогда никого не убивает.

Товарищ, сияя улыбкой, подыграл ему:

— О, значит, он очень добрый вампир?

Рыжеволосый рыцарь сплюнул и перевел взгляд на золотистые волосы собеседника:

— Если он сам не мараёт руки, это не значит, что за него не сделают грязную работу другие. Такому избалованному королю вряд ли приходится охотиться самостоятельно. Не забывай, что их единственная пища — человеческая кровь, они лишь звери в человеческой шкуре.

Товарищ промолчал, никак не выразив своего отношения к этим словам.

Рыжеволосый рыцарь двинулся обратно:

— Кстати, твои волосы так похожи на волосы Аслана, сына церкви...

Холодное дуло пистолета невесть откуда уперлось ему в спину. Рыжеволосый рыцарь покрылся холодным потом и прошипел:

— Ты предатель?

Золотоволосый рыцарь сорвал с лица маску, открыв лицо, от красоты которого захватывало дух. Улыбка его оставалась такой же сияющей:

— Мой друг, конечно, нет. Давай проверим с помощью пистолета Снежная Ролан, не ты ли — тот самый верный друг церкви, оказавшийся зверем в человеческой шкуре.

Прежде чем рыжеволосый рыцарь успел броситься наутек, прогремел выстрел. Снежная Ролан — оружие, предназначенное для охоты на вампиров, — выплюнула серебряную пулю, и мужчина замертво рухнул на землю.

Это оружие действовало только на вампиров. Сомнений не было: рыжеволосого рыцаря когда-то укусили, превратив в одного из них. Аслан убрал пистолет. В его глазах читалось явное сожаление, но на красивом лице улыбка стала еще ярче:

— Печальная судьба — стать зверем и даже не осознавать этого. Теперь ты свободен, друг мой.

Великолепный закат, словно кровь, пропитал весь королевский город. Тин Дэн не слишком

уютно чувствовал себя, сидя за столом; он явно привлекал внимание, хотя сам, казалось, этого не замечал. Танцы и песни на сцене не могли отвлечь его от собственных мыслей. Сидевший напротив него принц-регент лично налил ему вина:

— Сын церкви приходит не каждый раз.

Юноша, казалось, смутился, опустил ресницы и нерешительно пробормотал что-то в ответ.

По сюжету король, преданный своими подчиненными, бежал в человеческое общество, пытаясь обманом заручиться помощью церкви, чтобы уничтожить своих врагов среди вампиров и вернуть власть. Однако в процессе Сын церкви раскрыл истинную сущность этого нового знакомого. Тин Дэн не решился убить его, попытался превратить в вампира, но просчитался. В итоге Тин Дэн был тяжело ранен из пистолета Снежная Ролан и распят на кресте.

Тин Дэн знал, что сегодня не встретит главного героя Аслана. Он пришел ради раннего эпизода сюжета. Молодой король был совершенно не искушен в светских делах и, едва войдя в город, был принят как почетный гость местным никчемным принцем-регентом. Принц подсыпал в вино зелье, купленное на черном рынке, но единственное действие, которое оно оказывало на вампиров, — это пробуждение жажды крови. У вампиров нет ни температуры тела, ни сердцебиения, а значит, и плотских желаний — их единственной страстью была ароматная кровь.

Из-за зелья Тин Дэн случайно убил принца, был обвинен в убийстве и брошен в тюрьму. Однако люди не смогли найти доказательств того, что убийство совершил вампир, и через несколько дней его выпустили. Это привело к тому, что позже, когда Аслан раскрыл его тайну, Тин Дэн три дня подвергался пыткам со стороны королевской семьи, прежде чем обрел покой от пули Снежной Ролан.

Тин Дэн рассеянно смотрел на бокал перед собой. Он еще никого не убивал. Принц-регент то и дело поглядывал на него, ожидая, когда гость выпьет, с нетерпением предвкушая развязку. Черноволосый красавец наконец протянул руку к бокалу. Принц почти чувствовал сладкий аромат, исходивший от его волос, словно от увядающего цветка колокольчика в темноте, что лишь подчеркивало его бледную красоту. Принц невольно подался вперед.

В следующее мгновение золотая отделка потолка с грохотом разлетелась в щепки. Роскошно одетые гости в ужасе бросились врассыпную, люстра с лязгом рухнула в центр зала, скрежет металла по полу резал слух. Принц-регент остался неподвижен.

Из пролома в потолке вылетел кинжал и вонзился в шею принца, почти полностью отсекая голову — она держалась лишь на тонкой полоске кожи. Если бы принц не подался вперед, кинжал пронзил бы его череп насквозь. Тин Дэн поднял голову, но рядом с проломом никого не было. Убить человека с такой точностью с такой высоты можно было объяснить либо случайностью, либо филигранным расчетом.

При всем этом бокал на столе даже не шелохнулся, вино осталось прозрачным, а сосуд — целым, ни капли не пролилось. Тин Дэн заметил под бокалом записку, которую, видимо,

оставил пробежавший мимо официант во время суматохи. Там было написано: Надеюсь, я не помешал насладиться напитком, — и пририсована схематичная розочка.

— Этот человек, — восхитился Тин Дэн, — такой дерзкий.

Не успел он додумать, как из-под люстры послышался жалобный стон: танцовщицу придавило обломками. Тин Дэн оттолкнул стул, перешагнул через обломки и спрыгнул со сцены. Он хотел было использовать способности вампира, чтобы сдвинуть люстру, но на миг замешкался, а затем наклонился и, кряхтя, начал понемногу отодвигать её.

Вытащив девушку, он оторвал кусок своей одежды и ловко перевязал ей рану. Запах свежей крови то и дело пробивался к его носу. Его ресницы дрогнули, кадык дернулся, он быстро отвел взгляд и отступил на два шага.

В тени златокудрых юноша, который уже собирался выйти, чтобы помочь с люстрой, задумчиво потер подбородок и слизал с губ каплю вина.

Тин Дэн вернулся на свое место и увидел, что вино в его бокале уже кто-то выпил.

— ... — Тин Дэн взглянул на мертвого принца, чувствуя, что сюжет выходит из-под контроля. Ему стало любопытно, и он спросил: — Разве от этого вина не должно было что-то произойти?

— Действие этого зелья нестабильно. У некоторых людей оно вызывает похоть, у других — любовь, и они влюбляются в первого, кого увидят, как только через десять часов зелье начнет действовать в полную силу.

Пока Тин Дэн внимательно слушал объяснение системы, в зал ворвался отряд стражников в роскошной форме, золотых сапогах и красно-черных фуражках, окружив всех присутствующих. Грохот сапог, как барабанная дробь, перекрыл крики, а звуки выстрелов в воздух быстро установили тишину. Командир отряда, увидев мертвого принца, изменился в лице и бросился к нему, переведя взгляд на Тин Дэна.

— Предъявите документы, и скажите, в каких вы отношениях с принцем Ройя? — Стражник понимал, что на банкете присутствуют лишь высокопоставленные лица, и не смел действовать грубо, опасаясь слухов о приходе Сына церкви.

Красавец перед ним был одет в белоснежную рубашку, напоминавшую нежный цветок, черные мягкие волосы спадали на плечи, на бледном лице сквозь равнодушие проступал красивый румянец. Он казался растерянным, а его черные, как смоль, глаза были точь-в-точь как восточный агат на королевском скипетре. Должно быть, это любовник какой-то важной персоны, с которой лучше не связываться. Именно так подумал каждый присутствующий.

Но Тин Дэн молчал, даже отступил на шаг, словно от волнения.

— Эти люди... знают ли они, кого провоцируют... — прошептал он.

Взгляд командира стал суровым и странным:

— У вас нет документов? — мягко спросил он. — Или, может быть, вы знаете кого-то из господ, кто мог бы за вас поручиться?

Тин Дэн уже открыл рот, чтобы ответить, но система вдруг подала голос:

— Тин Дэн, принц мертв, бокал пуст. Если тебя задержат как подозреваемого на несколько дней...

Тин Дэн понял:

— Сюжет вернется в нужное русло!

Командир указал на пятна крови на его белых перчатках:

— В таком случае, прошу проследовать с нами для выяснения обстоятельств.

Это была кровь, испачкавшая его, когда он спасал девушку из-под люстры, и она действительно выглядела подозрительно.

В тени, лениво прислонившись к настенной росписи в коридоре, золотоволосый Сын церкви слегка улыбнулся:

— О, его забрали. Эти ребята все еще так небрежны в расследованиях.

— Если бы вы вмешались, они бы не посмели.

Улыбка Аслана стала шире:

— С чего бы мне вмешиваться? Я сегодня вообще не был на этом банкете.

— Простите, я думал, этот человек вам нравится.

Аслан помолчал, не отвечая прямо, и сменил тему:

— Как успехи с поисками того сбежавшего вампира?

— Папа Римский в отчаянии. В последнее время в человеческое общество просочилось много вампиров, участились случаи загадочных смертей, авторитет королевской семьи и церкви серьезно подорван...

Аслан сияюще улыбнулся:

— Я имел в виду не этого Нолана. Ты же знаешь, кровь старого короля может превратить никчемную тварь в благородного зверя, на черном рынке капля стоит целое состояние.

Он говорил о вампирах.

— Если Папа узнает, боюсь... — замялся Нолан.

— А как ты думаешь, откуда берутся деньги на военные нужды? — Аслан говорил с сарказмом, его улыбка была чистой и лучезарной. — Может, стоит его расчленить и продать по частям? Как тебе идея?

Нолан помолчал, а затем вдруг сказал:

— На западном побережье, те лекарства, что перевозят по маршруту семьи Ролане, разве они не безопасны и...

В следующую секунду Нолан отлетел на десять шагов назад. Не успел он прийти в себя, как получил удар в живот, от которого выступил холодный пот. Он не посмел выказать гнев, лишь, преодолевая боль, согнулся в поклоне:

— Простите.

Он знал, что перешел черту, и оставался на коленях, пока Аслан не ушел далеко.

— В последнее время погибло много людей...

— Говорят, это вампиры.

— Ха-ха, ты дурак? Ты до сих пор веришь в вампиров?

Это говорили двое тюремщиков, охранявших временную камеру. Здесь держали преступников, ожидающих приговора. Они курили сигары, и густой белый дым расплывался по сырому коридору. Несмотря на разговор, их взгляды были прикованы к заключенному, который прибыл только сегодня. Это был восточный красавец, и с его появлением воздух в тюрьме словно стал чище. Он встал, и один из тюремщиков, выпрямившись, подошел к нему.

— Можно мне тоже сигару? — Тин Дэн заговорил впервые. Голос его звучал хрипло, словно связки могли порваться от любого усилия, что придавало ему особое очарование.

Едва произнеся это, он покраснел до самых кончиков ушей, словно стесняясь своей просьбы. С

его родословной он должен был в одиночку противостоять сотне врагов. Он проиграл в мятеже только потому, что никогда не пил крови. Этот застенчивый вампир не любил телесных контактов.

Тюремщик на мгновение потерял бдительность, и сигара обожгла ему пальцы.

— Конечно, — он протянул ему оставшуюся половину пачки.

Это был не самый дорогой бренд, но вполне сносный. Тин Дэн не был привередлив. Он приподнял ресницы, позволяя тюремщику прикурить, а затем склонил голову, сжимая сигарету губами. Волосы падали на бледные щеки, и лишь огонек сигареты освещал его лицо. Никотин позволял на время подавить жажду крови. Раньше одной сигареты хватало на три дня, но теперь время действия сокращалось.

Утром он выкурил сигарету, а сейчас было всего девять вечера, но в венах уже началось беспокойство. Внезапно тюремщик протянул руку, и Тин Дэн, приподняв бровь, отстранился. Неужели хочет забрать сигару обратно? Лицемерные люди.

— Слушай, — тюремщик, не обращая внимания на его реакцию, понизил голос, а глаза его заблестели, — сын короля мертв, и в ярости он приказал казнить тебя завтра. Но у нас есть связи, мы можем подменить тебя другим смертником...

— ...Разве вы не говорили, что если нет доказательств, меня отпустят? — Дэн был само невинность.

Система замялась:

— Я не знаю... в сюжете возникло отклонение, возможно, из-за эффекта бабочки, вызванного способом смерти главного героя.

Красавец тихо спросил:

— Как вы собираетесь выпустить меня?

В глазах тюремщика промелькнула настороженность:

— Но ты должен сначала пообещать нам...

Тин Дэн уже хотел применить способности вампира, чтобы выбить дверь, но система его остановила:

— Подожди, действие зелья в том вине скоро закончится, а на банкете были одни высокопоставленные лица. Неважно, какой эффект проявится, обязательно возникнет суматоха. Воспользуйся этим, чтобы выйти открыто и подменить себя кем-то. Если применишь силу сейчас, останется вампирский след, а для задания...

Тин Дэн беспомощно разжал пальцы, потушил сигарету и безразлично сел обратно. Он выглядел нерешительным, уши снова покраснели от напряжения. Это был верный признак того, что вампир готов к атаке. Черные волосы в беспорядке падали на бледное лицо, губы пересохли.

Тюремщик хотел было что-то сказать, но услышал неторопливые шаги в конце коридора. Один из тюремщиков обернулся, потянул товарища за рукав, и оба поклонились:

— Сын церкви Аслан.

Золотоволосый юноша, появившийся перед ними, улыбался дружелюбно и просто:

— О, идите, выпейте чего-нибудь, — он бросил им кошель с монетами, и тюремщик поймал его.
— Папа просил меня допросить этого злодея, убившего принца Ройя.

Он прищурил голубые глаза, глядя на черноволосого красавца в камере.

— Тин Дэн, десять часов прошло.

<http://bllate.org/book/18911/1849152>